

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СРАВНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье анализируется эволюция представлений российских лингвистов о функциональной грамматике и полевых структурах. Как продемонстрировано в настоящем обзоре, в фокусе этих исследований находится теория функционально-семантического поля. Функционально-семантическое поле сравнения в этом отношении представляется наиболее интересным. Функционально-семантические исследования, как установлено в данной работе, в России XX века восходят к трудам В.А. Богородицкого и И.И. Мещанинова и эффективно продолжают А.В. Бондарко и его последователями.

Функционально-семантическое поле, грамматика, ономаσιологический подход, сравнение, категория, сложноподчиненное предложение, значение.

In the article the evolution of ideas of Russian linguists on functional grammar and field structures is analyzed. As this review reveals, a theory of a functional-semantic field is in the focus of these investigations. The functional-semantic field of comparison is in this respect the most interesting one. Functional-semantic studies in the XX century Russia, as it has been established in this paper, go back to works of V.A. Bogoroditsky and I.I. Meshchaninov and are efficiently continued by A.V. Bondarko and his followers.

Functional-semantic field, grammar, onomasiological approach, comparison, category, complex sentence, meaning.

Введение

Функционально-семантическое поле, как термин функциональной грамматики, представляет собой основывающуюся на семантической категории группировку средств разных уровней и средств языка, связанных общностью семантических функций. Это поле имеет свою структуру (центр и периферию). Его центр составляют единицы морфологического и синтаксического уровня (с набором дифференциальных признаков). А на периферии находятся словообразовательные и лексические средства (без этих признаков).

Понятие смыслового (функционально-семантического) поля связано с ономаσιологическим подходом в грамматике и ее исследованием как системы. Теория поля первоначально появилась в немецкой лингвистике под влиянием понятий «поля» в физике и других естественных науках. Истоки этой концепции связаны с именами К. Хейзе (1797–1855), автора статьи «Система языкознания» (нем. System der Sprachwissenschaft) и Й. Трира (1894–1970), создавшего теорию поля в лингвистике. Второй из них в своей диссертации заявлял: «Отдельный словесный знак <...> значит лишь в этом целом и в силу этого целого. Вне целого поля значения вообще не может быть» [14, с. 5]. Лишь полевые структуры, по этой теории, наделены полноценным значением. Оценивая ее, Г. Мозер писал: «Структурный способ рассмотрения, как он решительным образом был обоснован Триром с его теорией семантического поля в сфере семантики, в целом правилен и оказался чрезвычайно плодотворным» [13, с. 325]. Подтверждением этого служит широкое распространение теории семантического поля за пределами Германии.

Основная часть

Теория функционально-семантических полей (ФСП) в России была предложена петербургским лингвистом А.В. Бондарко. Но и до него учеными

проводились исследования этих полей. Познание окружающего мира непосредственно связано с таким широко распространенным видом познавательной деятельности (на нем основывается и научный метод), как сравнение.

Поле сравнения, или компаративности, действительно, является ярким примером ФСП. Оно группируется вокруг семантической категории сравнения. Р.З. Мурясов призывал к учету особенностей структуры поля. В статье «Грамматика производного слова» он по этому поводу отмечал: «В качестве конститuentов ФСП словообразовательные средства в зависимости от характера выражаемых ими значений и частеречной характеристики репрезентируемой категории находятся в различных соотношениях с грамматическим ядром ФСП» [9, с. 22]. По справедливому замечанию Н.Н. Будниковой, сравнение относится к числу языковых универсалий, обнаруживающихся практически в любом языке [4, с. 3]. Ядро данного поля представлено морфологической категорией степеней сравнения имен прилагательных и наречий (*красивый, самый красивый*) и синтаксическими сравнительными конструкциями (*Она красива как фея*). На его периферии размещаются лексические средства (подобен, похож, схожесть, аналог) и словообразовательные (скалоподобный, землистый, синеватый).

В грамматике русского языка категория сравнения была отчетливо выделена еще видным представителем Казанской лингвистической школы В.А. Богородицким (1857–1941). В своей классификации сложноподчиненных предложений он под вторым номером рассматривал уподобительно-сравнительный тип. Ученый писал о нем в «Общем курсе русской грамматики»: «Тип уподобительно-сравнительный употребляется в том случае, когда требуется сравнить однородные предметы или явления в смысле сходства, или же показать разницу между ними в смысле степени качества» [2, с. 323]. Придаточное

предложение при этом начинается с относительного местоимения (или местоименного наречия) (*какой, как*), или со слова «чем»: «...как все русские дворяне, он в молодости учился музыке» (И.С. Тургенев, «накануне», гл. V). Категория сравнения рассматривалась, в частности, в лингвистических концепциях И.А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра и их сторонников.

В своем «Общем курсе русской грамматики» В.А. Богородицкий представил лингвистически непротиворечивую модель ономазиологического описания словообразовательной системы русского языка. Эта модель, как подчеркивала В.А. Косова, нашла свое отражение и в нынешних исследованиях. Она особо отмечала: «При этом перспективность идеи единого рассмотрения в ономазиологическом ракурсе грамматических, словообразовательных и даже лексических средств выражения тех или иных значений доказана временем: этот подход, как известно, стал одним из базовых принципов функциональной грамматики, развиваемой школой А.В. Бондарко» [6, с. 98]. В этой связи можно говорить о подлинной преемственности традиций Казанской школы в современной русистике.

Понятие ФСП во многих отношениях опирается и на теорию понятийных категорий И.И. Мещанинова (1883–1967). Эти категории, с одной стороны, представляют собой отображение свойств и отношений реальности, а с другой – опираются на средства языка. Под понятийными категориями И.И. Мещанинов имел в виду семантически выделяемые в языке категории, которыми передаются в самом языке понятия, имеющиеся в данной общественной среде. При этом эти понятия не изображаются при помощи языка, а проявляются в нем самом, в его лексике и грамматике. Один из признаков имени прилагательного как части речи – это изменение по степеням сравнения. В книге «Члены предложения и части речи» ученый писал: «Различение по степеням сравнения относится к числу понятийных категорий, обращающихся в грамматические понятия только тогда, когда получают свои внешние формальные показатели» [8, с. 246]. Соответственно, в этом случае степени сравнения должны получить особую грамматическую форму.

В.А. Богородицкий и И.И. Мещанинов, таким образом, стояли у истоков теории ФСП в российской науке о языке. Идея поля, так или иначе, также присутствует в исследованиях Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Ф. Брюно, О. Есперсена, В. Матезиуса, Р.О. Якобсона, Э. Бенвениста, А. Мартине и других ученых [12, с. 92]. Наибольшей высоты в нашей стране эта концепция получила в работах А.В. Бондарко и сектора функциональной грамматики в Петербургском Институте лингвистических исследований РАН.

А.В. Бондарко предложил теорию функционально-семантических полей (ФСП) в 60-е гг. XX столетия (спустя более чем полувека после выхода книги В.А. Богородицкого). Эта теория была развита автором в работах 1980–90-х гг., посвященных функциональной грамматике, а в дальнейшем ее теоретические положения были уточнены. Во введении к кол-

лективной монографии «Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры» ее редактор дал определение поля: «Функционально-семантическое поле (ФСП) – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [3, с. 27]. При этом в ФСП включаются языковые категории, классы и единицы с их языковыми значениями в связи со средствами формального выражения в конкретном языке. По мнению И.В. Недялкова, исследования, проводимые в рамках семантико-категориального и функционально-полевого уровней, позволяют решать проблемы контрастивной лингвистики, перевода и перифразирования [10, с. 119]. В связи с этим концепция ФСП представляется достаточно многообещающим направлением ономазиологических исследований.

К рассмотренному В.А. Богородицким уподобительно-сравнительному типу, лежащему в основе функционально-семантической категории сравнения (далее – ФСК), также обращаются лингвисты XXI столетия. Вслед за казанским языковедом Н.А. Андромонова и Л.М. Салмина считали возможным выделение этого типа придаточных предложений [1, с. 21]. В своей диссертации Л.И. Ильева также подчеркнула: «Так, В.А. Богородицкий одним из первых раскрывает семантико-синтаксическую природу сравнения, выделяя в системе сложноподчиненных предложений уподобительно-сравнительный тип, включающий конструкции различного оформления» [5, с. 3]. В этом типе функция сравнения и находит свою реализацию.

Следуя мнению А.В. Бондарко, С.В. Постникова указывала, что система средств выражения сравнения, рассматриваемая как ФСП сравнения, обладает всеми характерными признаками ФСП. Исследователь подчеркивала: «Вхождение этих средств в данное ФСП предопределено их способностью выполнять языковую или речевую семантическую функцию выражения сравнительных отношений» [11, с. 272]. Семантику сравнения она определяла как «скрытую категорию», требующую определенного контекстуального окружения. Это окружение должно быть представлено синтаксическими средствами.

ФСП сравнения должно рассматриваться, прежде всего, с учетом законов диалектики. Категория сравнения – это разноуровневое образование, причем сравнение фактически больше ориентировано не на грамматическую, а на семантическую сторону. Такое понимание данной категории выразила Л.М. Малых. Соответственно, в статье «Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях» она подчеркнула: «При характеристике сравнения как семантической категории в явной или имплицитной форме ученые исходят из достаточно традиционного философского понимания сравнения как проблемы, в первую очередь, «сличения», «соединения», «соотнесения» двух предметов, то есть осуществления качественного сравнения, важными показателями которого является установление отношений тождества и / или уподобления» [7, с. 106]. Это наиболее характерные признаки и категории, и ФСП срав-

нения. Поэтому установление количественного сравнения представляется вторичным моментом.

Выводы

ФСП сравнения, таким образом, как и любое другое поле такого вида, представляет собой не замкнутую, а открытую систему с прозрачными границами. Данное поле взаимодействует с ФСП количественности, интенсивности, определенности / неопределенности, условия и другими. По этой причине теория ФСП находится в основе одной из современных методик изображения языка. Универсальный характер категории ФСП позволяет применять анализируемую концепцию в широком спектре филологических и вообще культурологических исследований (например, в литературе, изобразительном искусстве и т.д.). Исследования современных российских лингвистов продолжают вносить весомый вклад в развитие теории ФСП и направлений функциональной грамматики в целом.

Литература

1. Андрамонова Н.А., Салмина Л.М. Синтаксис сложного предложения. Казань, 2003.
2. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 1907.
3. Бондарко А.В. Введение. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. 2005. С. 12–28.
4. Будникова Н.Н. Этнокультурный аспект в выражении сравнительных отношений в языке русского, английского и немецкого песенного фольклора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2009.
5. Ильясова Л.И. Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках: автореф. дис. канд. филол. наук. Казань, 2009.
6. Косова В.А. Категориальное представление деривационной признаковой семантики русского языка в учении В.А. Богородицкого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8 (26); в 2 ч. Ч. II. С. 96–98.
7. Малых Л.М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 105–110.
8. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М.; Л., 1945.
9. Мурясов Р.З. Грамматика производного слова // Вопросы языкознания. 1987. № 5. С. 18–30.
10. Неделков И.В. Семантические ранги дискурсивных функций видовых граммем // Исследования по языкознанию: К 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. – СПб., 2001. – С. 119–125.
11. Постникова С.В. К вопросу о центре функционально-семантического поля сравнения (на материале немецкого языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 272–276.
12. Самарин Д.А. Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений В.А. Богородицкого в контексте российской синтактологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. №8. С. 90–93.
13. Moser H. Dem Gedächtnis Jost Trier // Sprache und Gesellschaft. Beiträge zur soziolinguistischen Beschreibung der deutschen Gegenwartssprache. Jahrbuch 1970. pp. 323–327.
14. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1932.

References

1. Andramonova N.A., Salmina L.M. *Sintaksis slozhnogo predlozheniya* [The syntax of a complex sentence]. Kazan', 2003.
2. Bogoroditskii V.A. *Obshchii kurs russkoi grammatiki* [The general course of Russian grammar], 1907.
3. Bondarko A.V. Vvedenie. Polevye struktury v sisteme funkcional'noi grammatiki [Introduction. Field structures in the system of functional grammar]. *Problemy funkcional'noi grammatiki: Polevye struktury* [Problems of functional grammar: Field structures], 2005, pp. 12–28.
4. Budnikova N.N. Ehtnokul'turnyi aspekt v vyrazhenii sravnitel'nykh otnoshenii v yazyke russkogo, angliiskogo i nemeckogo pesennogo fol'klora: avtoref. dis. kand. fi-lol. nauk. [Ethno-cultural aspect in terms of comparative relations in language in Russian, English and German folk songs. Dr. sci.dis.]. Kursk, 2009.
5. Il'yasova L.I. Ustoichivye sravneniya s kolorativnym komponentom v angliiskom i russkom yazykah: avtoref. dis. kand. filol. nauk. [Steady comparisons with colorative component in English and Russian. Dr. sci.dis.]. Kazan', 2009.
6. Kosova V.A. Kategorial'noe predstavlenie derivatsionnoi priznakovoi semantiki russkogo yazyka v uchenii V.A. Bogoroditskogo [Categorical representation of derivatives feature semantics of the Russian language in the study of V.A. Bogoroditsky]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Questions of theory and practice]. Tambov, 2013, № 8 (26), Vol. 2, pp. 96–98.
7. Malykh L.M. Status kategorii sravneniya v sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniyakh [Status of comparison category in modern linguistic research]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 2011, Vol. 2, pp. 105–110.
8. Meshchaninov I.I. *Chleny predlozheniya i chasti rechi* [Parts of sentence and parts of speech]. Moscow ; Leningrad, 1945.
9. Muryasov R.Z. Grammatika proizvodnogo slova [Grammar of derivative words]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1987, № 5, pp. 18–30.
10. Nedyalkov I.V. Semanticheskie rangi diskursnykh funktsii vidovykh grammem [Semantic grades of discourse functions grammemes species]. *Issledovaniya po yazykoznaniyu: K 70-letiyu chlena-korrespondenta RAN Aleksandra Vladimirovicha Bondarko* [Research on linguistics: for the 70th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Science Alexander Vladimirovich Bondarko]. St-Peterburg, 2001, pp. 119–125.
11. Postnikova S.V. K voprosu o centre funkcional'no-semanticheskogo polya sravneniya (na materiale nemeckogo yazyka) [On the question of the centre of the functional-semantic field of the comparison (based on German language)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the NI Lobachevsky Nizhny Novgorod University.], 2009, №5, pp. 272–276.
12. Samarina D.A. Strukturno-semanticheskaya klassifikatsiya slozhnopodchinennykh predlozhenii V.A. Bogoroditskogo v kontekste rossiiskoi sintaktologii [Structural-semantic classification of complex sentences by V.A. Bogoroditsky in the context of Russian syntactology]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2015, №8, pp. 90–93.
13. Moser H. Dem Gedächtnis Jost Trier *Sprache und Gesellschaft. Beiträge zur soziolinguistischen Beschreibung der deutschen Gegenwartssprache*, Jahrbuch 1970, pp. 323–327.
14. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1932.